

Семейные отношения в старину.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

Во главѣ семейства всегда стоялъ старѣйшій или, какъ его и нынѣ называютъ въ Раевѣ, „старый батюня“. „Старая мамуня“ подчинялась батюнѣ, но всегда слыла хозяйкой дома. Въ старыя времена почти въ каждомъ домѣ бывалъ старый батюня (дѣдъ) или старая мамуня (бабушка). Нынѣ далеко не во всѣхъ дворахъ можно встрѣтить бабушекъ и дѣдушекъ. Названіе главы семейства замѣнено названіемъ домовладѣльца или домохозяина. А этому домовладѣльцу иногда не болѣе 25—30 лѣтъ. Корни стараго родового быта замѣтно стали высыхать даже среди крестьянства; съ ними сохнутъ и молодые побѣги. Постепенно ослабѣлъ семейный деспотизмъ, но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ нимъ слабѣютъ крѣпкія узы родства съ похвальнымъ уваженіемъ къ старшимъ. Прежде, чѣмъ ни старше былъ глава семейства или рода, тѣмъ больше ему оказывалось уваженія. Старые люди вполне понимали, что старику не угнаться за молодыми ни въ работѣ, ни въ ѣдѣ. Поэтому старики со старухами, порабатывшіе на своемъ вѣку подъ барской лямкой въ раевской вотчинѣ, какъ малыя дѣти, освобождались и отъ барщины и отъ тяжелой работы въ домѣ. Дѣломъ старика оставалось плестъ лапти на пчельникѣ или дома, глядѣть скотину, собирать ребятъ на работу, словомъ, быть глазомъ и распорядителемъ въ домѣ. Пращуръ, особенно слабые, пользовались исключительными удобствами подъ конецъ жизни. Подобно старикамъ уважались старухи, на обязанности

которыхъ лежали кормежка куръ и счетъ яицъ, счетъ овецъ, поросятъ, молочныхъ горшковъ, храненіе шерсти, льна и т. п. Ихъ глазу принадлежалъ огородъ съ огурцами, рѣдкой капустой, картошкой и т. п. Этимъ управляющимъ, дряхлымъ старикамъ и старухамъ, часто устраивались особья помѣщенія на дворѣ или пристраивались къ дому клѣти. Бабы ухаживали за ними, обмывали ихъ, кормили беззубыхъ, чѣмъ помягче и послаще. Нынѣ почти забылся этотъ святой обычай. Молодежь смѣется надъ тѣми, кто хранитъ старину, почитая стариковъ, и желаетъ возможно скорѣйшей смерти имъ. Сынъ не стѣсняется побранить, а пожалуй и бьетъ отца, уважающаго дѣда-девяносто или осмидесятилѣтняго старика. Грубое выраженіе „когда ты здохнешь, старый песъ?“ часто приходится выслушивать беззащитному старику. Не горе, а чаще радость бываетъ написана на молодыхъ лицахъ, погребавшихъ старика или старуху. Слепую старуху, собравшую домъ, уже ненавидятъ; несчастной не укажутъ, гдѣ стоитъ вода, чтобы она могла напиться. Лишній ротъ сталъ тяжелъ для семьи, въ которой цѣнятся только рабочія руки. Читатель теперь, вѣроятно, самъ догадался про какую причину долгоденствія стариковъ мы обѣщались сказать послѣ. Тѣмъ не менѣе въ Раевѣ уцѣлѣли немногія напоминанія о святой старинѣ. Нынѣ случается, какъ бы сынъ ни бранился съ отцомъ во время дѣлежа, при входѣ въ новую избу онъ зоветъ отца старика ввести его въ свѣтлый теремъ. Старикъ съ хлѣбомъ, солью и иконой входитъ въ избу впереди сына съ его семьей. Въ первые годы отдѣльной жизни семья отдѣленнаго сына при разговѣннѣ не сядетъ за столъ безъ старика отца. Но этотъ достойный {уваженія обычай тоже сталъ выводиться. Забываютъ, что благословеніе отчее сохраняетъ дома чадъ. То сынъ не позоветъ отца разговѣться, то гнѣвливыи отецъ не пойдетъ къ сыну на его зовъ. При дѣлежѣ старики и старухи остаются при младшихъ, кото-

рых хотятъ поддержать и отъ которыхъ ждуть большаго почтенія; но иногда ошибаются въ расчетахъ. И законъ идетъ за обычаемъ. Младшему достается изба и коренное мѣсто. Самый дѣлежъ чаще идетъ уже по новому. Въ Раевѣ почти перевелись семьи въ 20—30 человѣкъ, состоявшія изъ дѣда, трехъ-четырехъ его сыновей съ семьями, гдѣ мѣшались внучата съ правнучатами ⁴¹⁾ Большія семьи, особенно безъ головъ, какъ то не могутъ уживаться и разбиваются то постоянно ссорясь, то не понимая выгоды общей жизни и работы. Солдатчина замѣтно вноситъ разногласицу въ братскую семью. Изъ трехъ-четырехъ братьевъ двое непременно солдаты. По выходѣ ихъ изъ службы начинаются братскія пререканія. Одни (солдаты) говорятъ: „мы за васъ служили“, а другіе (не солдаты) „мы за васъ работали и трудились не побольше-ли“. Кажется, послѣдніе правѣе, при нынѣшней военной службѣ.. Николаевская служба другое дѣло. Николаевскій солдатъ, дѣйствительно, служилъ и его нельзя было не уважать. Вѣдь не секретъ, что много нынѣшнихъ солдатъ на службѣ даже въ теченіе 4—6 годовъ отвыкаютъ отъ мужицкой семьи. Они привыкаютъ къ колбасѣ и поварскому приварку, а въ селѣ у отца или брата вѣчный постъ, или забѣленные молокомъ сѣрныя щи и стряпуха баба, которая умѣетъ хорошо варить только однѣ картошки... Но мы уклонились... Рѣчь идетъ о раздѣлахъ. Въ старину больше знали мирные раздѣлы; они происходили очень торжественно, но были тяжелы для сжившихся членовъ семьи. Послѣ обѣдни, обыкновенно, служился молебенъ.

Послѣ молебна мачинались слезы стариковъ и старухъ, отцевъ и сыновей, братьевъ и сестеръ; особенно тяжелы и горьки были слезы матерей надъ колыбелями младенцевъ.

⁴¹⁾ Мы не называемъ послѣднихъ большихъ раевскихъ крестьянскихъ семей. Ихъ не помнятъ развѣ дѣти. У такихъ семействъ бывали табуны лошадей.

Онѣ чувствовали, что въ маленькой семьѣ матери работницѣ приходится забывать про малютокъ дѣтей. Наплакавшись досыта, семья приступала къ дѣлежу по кону. У такихъ семей было, что дѣлить, и всѣмъ доставалось. Хватало на всѣхъ и обѣденной посуды, и сбруи, и скотины, такъ-какъ въ большихъ семьяхъ обѣдали не на одинъ столъ и работали не на одной лошади. Нынѣ и дѣлить нечего, а дѣлятся. Если одному достается чашка, то другому ложка и ковшъ; если одному достается свинья, то другому поросята; если одному лошадь, то другому коровы, а иногда коровы то у семьи и нѣтъ; одному достанется соха, то другому палица или борона и т. д. и т. д. А лохмотья ссорящіеся перебрасываютъ другъ другу „въ рыло“, послѣ хорошей потасовки, въ которую ввязываются бабы, съ которыхъ чаще она и начинается. Въ этой потасовкѣ буквально пухъ летитъ. Бабы иногда рвутъ подушки, разсѣвая общія перья, чтобы не доставалось никому. Про двухъ братьевъ рассказываютъ, какъ они разорвали гусака: одному доставалась голова, другому хвостъ.

Нынѣ на вопросъ „изъ-за чего вы раздѣлились“ не въ рѣдкость услышать отъ мужика въ отвѣтъ „да вонъ все бабы“. Бабы эти разныхъ сортовъ, а именно—свекровь, снохи, невѣстки и золовки колотовки. Причинъ ссоръ также много. У свекрови значительно поубавилось правъ хозяйки и указчицы. Но своенравныя изъ нихъ не думаютъ уступать старыхъ правъ и становятся крайне придирчивы къ молодымъ бабамъ, нѣсколько избалованнымъ въ дѣвушкахъ. Особенно плохо въ семьѣ, гдѣ характеры бабъ не сходны, а по уму бабы дурашны. При такихъ условіяхъ семейной жизни, въ бабьемъ царствѣ необходимо ждуть бабьей войны, особенно если не ладятъ снохи и золовки. Случись война, вооруженіе совершается быстро, такъ-какъ въ ходъ идутъ рогачи (ухваты), сковородники (чапальники), половники (ковши) и т. п. подручные инструменты, а въ самомъ разгарѣ начинается рукопашный бой, отъ котораго страдаютъ бабы

плетенки (косы). Въ бабью битву иной разъ ввязываются мужики... Но такія генеральныя сраженія не часты и случаются тамъ, гдѣ набирается много горячаго матеріала, а у бабъ накипаетъ на сердцѣ. Разумѣется, послѣ боя дѣлежь необходимъ. Противныя стороны не садятся за столъ вмѣстѣ и варятъ себѣ пищу отдѣльно, хотя и въ одной печкѣ, около которой каждую минуту можетъ вспыхнуть и грянуть новый бабій бой, горячій бой. Хорошія снохи, не смотря на капризы свекрови или невѣстокъ, всячески стараются не отдѣляться отъ семьи. Такихъ славныхъ бабъ не много, но онѣ истинное счастье для семьи. Миролюбивая сноха всякій разъ со слезами мѣшаетъ въ общій коробъ шерсть, выдѣленную ей свекровью для обособленной пряжи. Нужно замѣтить, что выдѣленіе изъ общей семейной сокровищницы шерсти, льна или пеньки той или другой пряжѣ обыкновенно служить яснымъ признакомъ серьезной размолвки въ бабьемъ царствѣ. Снохи съ инымъ характеромъ, напротивъ, уходятъ изъ семьи, отъ мужа, чаще къ матери, безъ всякихъ раздѣловъ. Но ихъ стараются возвращать судомъ и съ понятными. За снохой бѣглянкой идутъ старшина и человекъ 5 стариковъ, которые и ведутъ ее къ мужу. Однако будетъ несправедливостью въ побѣгѣ всегда винить только „бѣглянку“. Часто неправа вся семья, въ частности мужъ, не понимающій, что жена не раба, а помощница, хотя и „бѣглянка“ напрасно бы стала къ замужеству искать „дѣвичей волюшки“.

Всякій знакомый съ народной жизнью лицомъ къ лицу, а не по книжкѣ съ идеалами невольно согласится, что въ семейной жизни селянина—простолюдина, въ частности раевского, есть нехорошее, но не мало и добраго. Мать обыкновенно привязана къ дочерямъ, а дочери къ матери, какъ до замужества, такъ и въ первые годы замужества. Первые родины замужней дочери чаще всего случаются въ домѣ матери. По случаю рожденія перваго ребенка мать молодой несетъ дары свекору и свекрови. По выходѣ замужъ

дочь не только навѣщаетъ свою мать, но иногда по недѣлѣ гостить у нея. Временемъ перваго гощенія замужней дочери у матери служатъ филиповки. Молодую ведутъ гостить торжественно—съ виномъ и пирогами. Много бываетъ слезъ, когда дочери не удастся погостить у матери. На масленицу оба молодые съ четверга живутъ у тещи, которая до конца масленицы кормитъ зятя блинами. Для матери не можетъ быть большаго счастья, какъ пристроить свою дочь Толкуя объ отношеніяхъ матери къ дочери и наоборотъ, нельзя не оговориться, что излишняя нѣга матери подчасъ вредить ей дочери, какъ женѣ. Матери постоянно подолгу задерживаютъ у себя дочерей и не выдаютъ ихъ молоденькими. Рѣдко совершаются браки, въ которыхъ невеста моложе жениха, часто наоборотъ, и женятся не всегда „ровнюшки“, забывая старую правоучительную пѣсенку. Впрочемъ разница въ „не-ровнюшкахъ“ небольшая, всего года 2—3. Отцы больше привязаны къ сыновьямъ и это вполне понятно. Добрый отецъ не дастъ сыну непосильнаго дѣла; лучше самъ вмѣсто него сдѣлаетъ. Подобные отцы долго смотрятъ на сыновей покровительственно. Поскорѣе женить сына—общая забота отца и матери. Покорный но провинившійся сынъ позволить иной разъ отодрать себя за волосы, но бить палкой не позволить никогда. Какъ отрадное явленіе можно отмѣтить то, что молодые мужъ и жена иногда необыкновенно крѣпко привязываются другъ къ другу; для перваго въ селѣ нѣтъ жены лучше его жены, для второй нѣтъ мужа лучше ея мужа. Намъ случилось наблюдать жестокую драку двухъ молодыхъ женатыхъ ребятъ, разсорившихся по вопросу: чья жена лучше. Является не много страннымъ обычай, хранимый въ Раевѣ, по которому молодые не ходятъ парой и рядомъ по селу, даже въ церковь, считая это позоромъ. Чтобы не подвергнуться осмѣянію со стороны, они, выйдя изъ дома вмѣстѣ, на всемъ пути идутъ врозь, и жена слѣдуетъ за мужемъ саженяхъ въ пяти. Быть можетъ въ этомъ странномъ обычай

сохранились остатки доброй старины, по которой жена не совалась впереди мужа, особенно, гдѣ не слѣдуетъ, какъ это сплошь и рядомъ замѣчается у защитницъ равноправности женщинъ. Быть равноправной и соваться впередъ кажется не одно и то же. Но это къ слову. Мужъ—хозяинъ и жена—хозяйка изъ крестьянъ очень хорошо понимаютъ общіе интересы, къ сожалѣнію у чужбинника и лѣниваго мужа и жена дѣлается чужбинницей и лѣнтяйкой.

На такія семьи всѣ смотрятъ презрительно, но рыбакъ рыбака видитъ издалеба. Бездомникъ и вѣдается съ бездомникомъ. Любопытно, что небогатая семья, гдѣ есть женихъ, стараются налечить и домъ и дворъ или дубрать съ глазъ долой развалившуюся амбарушку. Богатыя семьи водятся съ богатыми и по брачнымъ дѣламъ. Только ловкія и работающія дѣвки изъ бѣдныхъ, но честныхъ домовъ, хотя бы по матери, попадаютъ въ состоятельный дворъ, иногда по совѣту матушки—понады изъ неученыхъ, которая внимательно присматривается къ матерямъ и дочерямъ своего прихода. При такомъ счастьѣ бѣдные отцы и матери безъ зова не осмѣливаются пойти къ свату на праздникъ.

Как в старину воспитывали детей

У разных народов, племен и семей существовали свои традиции, законы и обычаи в воспитании детей. Детей воспитывают для того, чтобы развить в ребенке полезные и очень важные качества. Это честность, любовь, трудолюбие, уважение, понимание и так далее. Благодаря разнообразным обрядам ребенок старался выучить основы каждой деятельности, уметь понимать мир, который его окружает, и узнавать матушку-природу.

О детях раньше заботились очень тщательно всей семьей. И забота начиналась, как правило, ещё до того как малыш появится на свет. Все члены семьи пытались уберечь беременную женщину от разных болезней, не давали тяжелую работу. А в последние месяцы беременности, женщина вообще старалась не выходить из дома, так как боялась сглаза. Да и вообще ранее беременные женщины пытались как можно дольше скрыть свою беременность от всех.

Давайте попробуем окунуться в прошлое и узнать, как в старину воспитывали детей.

Конечно же, главным правилом в старые добрые времена было – не разбаловать ребенка. Так как разбаловать ребенка легко, а вот, что делать с ним, когда он вырастет и подействовать на него будет почти невозможно. Именно по этой причине ребенка сразу приучали к трудолюбию. Когда рождался мальчик, его воспитывали смелым, сильным, выносливым, чтобы он мог помогать на охоте, был хорошим мастером, который смог починить что угодно в доме. Девочек же с раннего возраста учили рукоделию, учили готовить еду, растили трудолюбивой помощницей по хозяйству.

Взрослые воспитывали в детях уважение и почтение к взрослым, учили детей следовать своему примеру. Юношей брали с собой на охоту, рыбалку, старались учить всему, что умеют сами. Так происходило и в воспитании девушек. Девушек мамы и бабушки обучали быть хорошей хозяйкой в своем доме, которая будет оберегать семейный очаг, заботиться о детях и муже. Так же, очень важно было научить молодых верности.

С мнением, советом и словом человека, который был старше, так же учили считаться в любом возрасте. Так как не редко слово взрослого могло решить судьбу человека или изменить его жизнь, к такому важному мнению и совету всегда прислушивались очень внимательно.

Семья должна была уделять максимум своего внимания детям, недаром же говорят, что «у хороших родителей – хорошие дети», «какие родители такие и дети» и «яблоко от яблони не далеко падает». Ведь в первую очередь образованность ребенка зависела от воспитания, которое дали родители.